

Глава 15

Ловушка дьявола

— Здравствуйте, я снова к вам с визитом.

Ситуация казалась пугающе знакомой. Сяо Цзи постучал по стеклу VIP-ложи. Пока они снаружи отчаянно искали зацепки, Призрачный Барон всё это время сидел здесь, изнутри наблюдая за их «представлением», словно за забавным спектаклем.

Экзаменатор улыбнулся, и его взгляд как бы невзначай скользнул по скрытому запястью юноши. В глубине зрачков Барона на миг промелькнула ледяная искра.

— И какой же новый вопрос созрел в твоей светлой голове, мой мудрый красавец?

— У вас есть алкоголь? — прямо спросил Сяо Цзи.

Его план был предельно прост: в этом баре оставалось лишь одно место, которое они ещё не обыскали — VIP-ложа, где находился Первый Смертельный Экзаменатор.

Если где-то и можно было найти бутылки «Суда чистой белизны» и «Бессмертной розы», то только в комнате Призрачного Барона. В то же время странное чувство неправильности, некоего трудноуловимого диссонанса не покидало Сяо Цзи.

«В этой квест-комнате явно что-то не так»

С самого момента их появления здесь всё — оглашение условий, шкаф с трупами, получение рецепта «Крови розы» — выглядело так, будто кто-то невидимый заранее расставил все фигуры на доске. Это ощущение достигло пика сейчас, когда он во второй раз обратился к Барону.

Маска Повешенного призрака на лице Экзаменатора дрогнула и сменилась иным ликом — почерневшей от злобы харей Голодного призрака.

— Разумеется, есть... А я-то всё гадал — почему вы предпочитаете вслепую метаться по углам, вместо того чтобы потратить время и спросить своего любезного и добросердечного Экзаменатора? — Он напевно растягивал слова. — Ведь мы, Экзаменаторы, — ваша самая надёжная опора и верный тыл!

[Тц, Экзаменатор мелет — как чёрт поёт. Чем быстрее поверишь, тем скорее сдохнешь]

[Давно не видел, чтобы кто-то лгал с таким вопиющим самодовольством]

[Красавчику лучше сразу предложить ему какую-нибудь «особую сделку». Это куда проще, чем в поте лица проходить испытание. Уж от наказания Академии Барон его точно отмажет]

[Слушайте, а Барона ведь вроде отстраняли от работы на год? За что?]

[Да во время одного из экзаменов у него просто испортилось настроение. Он устроил настоящую бойню и вырезал всех студентов до единого]

[...Точно псих!]

Сяо Цзи нахмурился, глядя на две бутылки, которые тот выставил перед собой.

По сравнению с теми напитками, что стояли в общем зале, эти выглядели куда роскошнее. Изящное стекло украшала искусная резьба: на «Суде чистой белизны» красовался карающий меч, а на «Бессмертной розе» — причудливый цветок.

Юноша потянулся за бутылками, но его руку мгновенно накрыла чужая ладонь в чёрной перчатке.

— Не спеши, малыш.

Барон, оставаясь за стеклом, предостерегающе погрозил ему указательным пальцем.

— Раз ты берешь моё вино, то должен оставить взамен нечто равноценное.

«Кто бы сомневался», — подумал Сяо Цзи.

Призрачный Барон, судя по всему, был одержим идеей «равноценного обмена». Это проявилось ещё в первом разговоре о любимых сортах алкоголя. Было очевидно, что забрать эти бутылки просто так не получится.

Остальные участники замерли, затаив дыхание в ожидании условий Экзаменатора. Какова бы ни была цена, этот реквизит был их единственным билетом на волю. Получив его, они смогут смешать коктейль, удовлетворить вкус Барона и покинуть этот кошмарный подвал.

— Дай-ка подумать... какой же будет цена? — Барон лениво крутил кистью руки.

Его светло-золотистые глаза долго изучали лицо Сяо Цзи и лишь спустя томительную паузу переместились на Цуй Чжэнь.

— Пожалуй, поступим так, — небрежно бросил он. — Ценой за одну бутылку станет глаз этой

дамы. Две бутылки — два глаза. Желаете совершить обмен?

— Что?! — вскрикнули присутствующие.

Больше всех, разумеется, была потрясена сама Цуй Чжэнь. Несмотря на то что температура в комнате уже перевалила за тридцать градусов, ледяной озноб прошил её от копчика до самого затылка.

Всё кончено. Это конец.

Почему всё обернулось именно так? Разве в квест-комнатах не должно быть двух путей решения?

Первый — грубый и кровавый, через увечья, как те шестерни в первом зале или игольчатая ёлка в прошлом испытании Сяо Цзи. А второй — через логику и разгадывание тайн. Девушка была уверена, что они идут по второму пути. Тогда почему... почему Экзаменатор внезапно выдвинул такое требование?

Однако времени на раздумья у неё не осталось.

Становилось слишком жарко. Жар прибывал с каждой секундой, и воздух в помещении уже раскалился почти до сорока градусов. Люди задыхались; ещё немного — и они начнут умирать от обезвоживания.

Сяо Цзи тоже погрузился в размышления. Он пытался понять: не упустил ли он какую-то важную деталь, которая и завела их в этот тупик?

«Здесь явно кроется ошибка. Что мы сделали не так? Шкаф, рецепт, говорящая голова, поиск редких вин... Где изъян?»

Он восстановил в памяти правила, объявленные Бароном в самом начале: «Чтобы покинуть это место, вы должны приготовить для присутствующего здесь клиента напиток, который его удовлетворит».

Но Го Сянчжэ принял решение гораздо быстрее.

— А Чжэнь, — тихо позвал он. — У нас нет другого выхода. Не бойся, даже если ты ослепнешь, я клянусь, что буду защищать тебя! Обещаю! Я обязательно выведу тебя из этого ада живой и невредимой...

Цуй Чжэнь отчаянно затрясла головой, пытаясь отползти назад, но муж мгновенно повалил её на пол. Под истошные крики женщины острый нож выковырял два окровавленных глазных

яблока, которые тут же были переложены на поднос.

Го Сянчжэ с глубоким поклоном протянул глаза своей жены Экзаменатору.

— Прекрасно. Теперь вы можете забрать вино, — зловеще прошипел Барон.

— Благодарю, господин Экзаменатор! Спасибо!

Мужчина вцепился в бутылки как в величайшее сокровище. Теперь у них были все ингредиенты для финального коктейля — «Крови розы».

Го Сянчжэ, не теряя ни секунды, начал смешивать компоненты, строго следуя рецепту. Под затихающие, полные боли стоны жены он, подобострастно согнувшись, поднёс бокал Призрачному Барону.

— Господин Экзаменатор, вот напиток, приготовленный специально для вас. Надеюсь, вы останетесь довольны.

Барон разомкнул скрещенные на груди руки и принял бокал. Жидкость в нём разделилась на три безупречных слоя: сверху — белоснежный, густой, словно сливки, «Суд чистой белизны»; в середине — прозрачная смесь «Языка красавицы» и «Поцелуя змеи»; в самом низу — слой густой, багряной, похожей на настоящую кровь «Бессмертной розы».

Никто не успел заметить, как именно он пил сквозь маску. Когда Барон отставил наполовину опустевший бокал, он с видимым удовольствием откинулся на спинку мягкого кресла.

— Вы довольны? — заискивающе спросил Го Сянчжэ.

— Весьма! — кивнул Барон. — Я очень доволен.

Лицо мужчины просияло от радости. Он уже начал чувствовать дурноту — комната превратилась в раскалённую печь, в настоящий человеческий парник. Им нужно было убираться отсюда немедленно.

— Тогда задание выполнено? Мы можем ухо...

— О? — Барон внезапно прервал его.

Несмотря на удушающий зной, на его коже не было ни единой капли пота.

— С чего вы взяли, что прошли испытание?

— Но вы же сами сказали! Что если напиток вам понравится, мы сможем уйти! — Го Сянчжэ затрясся всем телом. — Вы не можете взять свои слова назад!

— Верно, я так сказал. Но я говорил, что нужно удовлетворить «клиента»... — Барон с притворным сожалением развёл руками. — Прошу прощения, но я вовсе не «клиент».

Сяо Цзи медленно поднял голову. Наконец он понял, откуда бралось то гнетущее чувство диссонанса.

Он ледяным взглядом уставился на Призрачного Барона.

— Ты с самого начала использовал свой статус Экзаменатора, чтобы водить нас за нос. Твоя роль здесь — не «Клиент». Ты — «Хитрый торговец».

[Браво! Не зря его называют Первым Смертельным Экзаменатором! В задании было сказано «клиент», но не было уточнено, кто именно]

[Теперь и я понял. Он никогда не был целью. И никогда не называл себя клиентом — это простейшая игра слов! Но каждое его действие, каждое слово внушало студентам мысль: именно ему они должны поднести бокал]

[Какая жестокость... Ни один вменяемый наставник не додумался бы до такой уловки]

[Какая яма... Филигранно]

[Теперь ясно, почему у него такая высокая смертность среди студентов. У других наставников экзаменуемые начинают путь на равнине и идут в гору. У Барона же они рождаются в Восточно-Африканском разломе, а штурмовать им приходится Эверест]

Призрачный Барон в своей чёрной перчатке с открытыми пальцами коснулся лица Сяо Цзи, имитируя ласку.

— О, малыш, неужели ты обиделся на меня из-за такой пустяковой лжи?

<http://bllate.org/book/15850/1427338>